

НЕФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОГО БИЗНЕСА***Ольга Николаевна РУДЕНКО^а*, Ольга Борисовна ВЕЛИЧКО^б**^а кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация
olgau@inbox.ru^б студентка магистратуры кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация
olgavelichko1993@gmail.com

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 05.04.2017

Получена в доработанном виде 20.04.2017

Одобрена 04.05.2017

Доступна онлайн 16.10.2017

УДК 338.22.021.1**JEL:** M14, M21, M31**Аннотация****Предмет.** Современный бизнес, функционирующий в соответствии с набирающей популярность корпоративной социальной ответственностью (КСО), принимает производственные экономические решения с учетом социальных и экологических последствий, что в условиях насыщенности рынков становится конкурентным преимуществом компании. Возрастает роль нефинансовых рисков для предприятия, для инвесторов они становятся более значимы наряду с коммерческими и экономическими. В качестве инструмента оценки этих рисков и реализации КСО выступает нефинансовая отчетность.**Цели.** Комплексное авторское исследование вопроса внедрения концепции социально ответственного бизнеса и корпоративного отчета как эффективного инструмента реализации этой концепции. Выработка структуры наполнения нефинансового отчета, ориентированного на инвестора.**Методология.** В процессе исследования проблемы использовались методы логического, статистического анализа макропоказателей, проведен статистический обзор и анализ 688 нефинансовых отчетностей российских предприятий с 2000 по 2015 г.**Результаты.** Половина отчетности представляется предприятиями тех сфер, негативное влияние на экологию от которых максимально. Динамика публикации нефинансовой отчетности до 2012 г. имела положительный тренд, после 2012 г. наметился спад, что сопоставимо с падением с 2012 г. производительности труда, заработной платы и ВВП на душу населения, а также с трендом индекса предпринимательской уверенности. Поскольку компании по-своему расставляют акценты в представляемой в отчетности информации, не всегда возможно сопоставить эти компании и провести бенчмарк, в связи с чем предложена структура обязательных показателей, которые должны быть отражены в нефинансовой отчетности. Перспективы исследования состоят в дальнейшей детализации оцениваемых параметров для продвижения нефинансовой отчетности как удобного инструмента оценки нефинансовых рисков и привлечения инвестиций.**Выводы.** Сопоставимость, прозрачность и регулярность нефинансовой отчетности компаний выстраивает прочную основу для реализации корпоративной социальной ответственности бизнеса.**Ключевые слова:**

корпоративная социальная ответственность, КСО, бизнес

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Руденко О.Н., Величко О.Б. Нефинансовая отчетность как инструмент реализации концепции социально ответственного бизнеса // *Международный бухгалтерский учет*. – 2017. – Т. 20, № 19. – С. 1115 – 1133.
<https://doi.org/10.24891/ia.20.19.1115>

Современный мир находится в постоянном движении: за волной технологической

модернизации следует модернизация сознания. Процессы экономики, политики уже не просто тесно переплетаются с социальными, экологическими и этическими –

* Статья публикуется по материалам журнала «Финансы и кредит», 2017, май, т. 23, вып. 19.

теперь это единое пространство. Одно влияет на другое и наоборот, а потому формируется взаимная ответственность. Вместе с ней появляется потребность в прозрачности этой ответственности, своего рода общественного отчета о результатах ее реализации.

Общество требует этой прозрачности как от государства, так и от бизнеса. Теперь бизнес, функционирующий в соответствии с набирающей популярность корпоративной социальной ответственностью, принимает производственные экономические решения с учетом социальных и экологических последствий и для компании, и для общества, и для государства. Подобная модель поведения в условиях насыщенности рынков, конкурентной среды, становится одним из преимуществ компании, предполагает укрепление ее деловой репутации, рост рыночной капитализации, а соответственно, становится залогом устойчивого развития [1–5].

Если говорить о предпосылках развития КСО и тенденциях, ведущих к повышению ее значимости, необходимо отметить несколько важных факторов.

Во-первых, признание миром того факта, что природные ресурсы ограничены, а потребности растущего населения планеты увеличиваются. Использование невозобновляемых ресурсов не успевает за освоением альтернативных источников, которые эти потребности не покрывают. И для каждого нового поколения эта проблема имеет все большее значение.

Во-вторых, ухудшается общее состояние окружающей среды.

Очевидно, что эти две проблемы приобрели острый характер в настоящем из-за активной экспансии крупного корпоративного сектора во второй половине XX в., описанной ранее. И ответственность перед обществом, которую сейчас активно пропагандируют ТНК, неизбежна как результат ее отсутствия у крупного бизнеса на этапах захвата и деления сфер мирового влияния. Теперь же, несмотря на то что большинство глобальных

проблем образовались не без влияния ТНК, решить их без помощи этих компаний не представляется возможным [6–13].

Также на усиление значимости КСО влияет глобализация информации. Непродуманная социальная, экологическая политика компании тут же выносится на суд общественности по всему миру, и негативная реакция на действия компании может нанести урон стабильности ее финансового состояния, привести к падению стоимости акций [4].

Глобальный характер приобрел и рынок капитала. Инвесторы, будучи информированными о деятельности компании в сфере КСО, могут дать более точную и глубокую оценку ее перспектив и стратегии развития, а потому все чаще отдают предпочтение более устойчивому бизнесу не только с точки зрения финансовых показателей, но и в разрезе социальной, экологической и этической составляющих [14].

Крупнейшие экономики мира инвестируют сотни миллиардов долларов в экологические программы (*рис. 1*).

Начиная с XIII съезда Российского союза промышленников и предпринимателей, на котором Президент РФ в 2003 г. призвал российский бизнес стать «социально ответственным», начался достаточно явный процесс добровольной активности в этой области со стороны наиболее сознательной и стратегически мыслящей части российского предпринимательства. В основном это крупный частный бизнес. Он начал активный диалог с заинтересованными общественными группами, стал внедрять современные международные стандарты социально ориентированного и экологического менеджмента, опубликовал свои первые социальные отчеты, иногда в форме отчетов устойчивого развития, считающиеся наиболее прогрессивными в среде лидеров мирового бизнеса. Среди них в основном крупнейшие российские компании и несколько банков, такие как ГК «Норильский никель», ОАО «ЛУКОЙЛ», РАО «ЕЭС России», ОАО «Татнефть», корпорация «Илим Палп», ООО «НОВОГОР-Прикамье»,

ООО «ЕвразХолдинг», группа «СУАЛ», ОАО «Магнитогорский МК», АКБ «РОСБАНК», Тольяттинский «ФИА-БАНК» и др. Эти компании стали пионерами в области выпуска и обнародования годовых отчетов о корпоративной социальной ответственности и устойчивом развитии, которые публикуются для стейкхолдеров (инвесторов, акционеров, государственных служб, общественности) наравне с годовыми финансовыми отчетами. Здесь КСО и устойчивое развитие выступают как две стороны одной медали. Любой портфельный инвестор, принимая серьезное решение о покупке пакетов акций той или иной компании, оценивает весь спектр рисков. Компания может быть привлекательна с точки зрения своей текущей прибыльности, но крайне неустойчива с экологической и социальной точки зрения, то есть с позиции нефинансовых рисков [14].

Проблемы нефинансовых рисков для компаний играют все возрастающую роль. Для инвесторов они становятся все более значимы, наряду с коммерческими и экономическими. В данном аспекте объект исследования – нефинансовая отчетность – восполняет дефицит информации для инвестора, показывая и доказывая ему, что данная компания уделяет внимание экологическим и социальным аспектам в своей деятельности, снижая тем самым риски социальных внутренних и внешних конфликтов.

Значимость данной информации предполагает ее стандартизацию.

Существует ряд стандартов:

- рейтинговые индексы DJSI, FTST4Goods;
- руководящие принципы и кодексы поведения (Amnesty Int. по соблюдению прав человека для компаний и ОЭСР для многонациональных корпораций, Глобальный договор ООН);
- системы управления и схемы сертификации (схема экологического менеджмента и аудита EMAS, экостандарты ИСО 9000, 14001, стандарт для оценки безопасности и системы управления трудом SA 8000);

- системы подготовки отчетности (Глобальная инициатива по отчетности в области устойчивого развития GRI и стандарты процесса разработки и верификации нефинансовых отчетов AA 1000 S).

Что касается самого термина «нефинансовая отчетность», то он не является общепринятым, и зачастую встречается вместе с такими понятиями как «корпоративная социальная отчетность», «социально ответственная отчетность», «социальная отчетность», «экологическая отчетность».

Ассоциацией менеджеров в 2004 г. был принят термин «корпоративный социальный отчет» – публичный инструмент информирования акционеров, сотрудников, партнеров и всего общества о том, как и какими темпами компания реализует заложенные в своей миссии или стратегических планах развития цели экономической устойчивости, социального благополучия и экологической стабильности [15].

В зависимости от преобладающих активностей компании могут представлять нефинансовую отчетность в нескольких форматах:

- экологические отчеты (отражающие только те активности, которые направлены на стабилизацию экологической обстановки, снижение негативного воздействия на экологию);
- социальные отчеты (отражающие преимущественно те активности, которые направлены на позитивные изменения гуманитарной ситуации, социальной среды);
- отчеты об устойчивом развитии (отражающие мероприятия, имеющие позитивный эффект в сфере устойчивого развития предприятия, будь то развитие системы мотивации персонала, внедрение инструментов бережливого производства);
- интегрированные отчеты (отражающие активности в рамках концепции социально ответственного бизнеса в комплексном виде).

Что касается расширенной отчетности (в форме отчета об устойчивом развитии), она включает целый ряд прочих показателей кроме традиционных. Одним из вариантов сочетания необходимых показателей в отчетности компании является подход Triple Bottom line (3BL, тройной критерий) [16]. Согласно этой концепции, результативность вклада компании в развитие общества можно оценить по трем аспектам ее деятельности.

1. Экономический раздел корпоративной социальной отчетности не только раскрывает финансовые показатели компании, но и нацелен на демонстрацию ее вклада в развитие национальной экономики и на описание экономической стратегии развития. В этом разделе среди основных показателей можно встретить данные отчета о прибылях и убытках, размеры инвестиций в интеллектуальный капитал, во внутренние и внешние социальные программы, результаты оценки удовлетворенности потребителей, сведения о качестве продукции.
2. Социальный раздел отчетности должен сделать достоянием общественности вклад компании в охрану труда и здоровья персонала, описание социальных программ помощи населению, в которых приняла участие компания, доказательство соблюдения ею прав человека. Основные показатели данного раздела описывают существующие на предприятии правила управления персоналом, корпоративный кодекс фирмы, отношения компании с населением.
3. Экологический аспект направлен на раскрытие информации о защите окружающей среды, о применяемых компанией технологиях для поддержания экологического баланса. В этом разделе представлены показатели потребления энергии, водных и прочих ресурсов, данные о выбросах различных категорий загрязняющих веществ [15].

Переход компании на представление отчетности в соответствии с тройным критерием увеличивает ее прозрачность, что

согласно теории корпоративных финансов должно сказаться на снижении затрат на капитал. Именно изучению данного вопроса посвящена работа А. Бассена и др. [17]. В своем исследовании авторы использовали трехстадийный анализ: исследование аналитиков и инвесторов коммунальных предприятий (онлайн-анкетирование), ранжирование данных компаний в соответствии с авторской точкой зрения, основанной на тройном критерии, а также корреляционный и многостадийный линейный регрессионный анализ. Ученые обнаружили ярко выраженное влияние корпоративной социальной отчетности на снижение рисков компании. В силу того что риск является основным параметром, воздействующим на затраты на капитал компании, авторы заключили, что компании с социально ответственным поведением в состоянии снизить затраты на капитал.

Проанализируем нефинансовую отчетность (688 отчетов), опубликованную 161 российским предприятием за период с 2000 по 2015 г.¹ (рис. 2 и 3).

Наибольшее количество отчетов публикуется предприятиями энергетической, нефтегазовой и металлургической/горнодобывающей отраслей. Таким образом, 50% отчетности представляется предприятиями тех сфер, негативное влияние на экологию от которых максимально. Причем наиболее распространенная форма нефинансового отчета среди всех отраслей – социальный отчет – активно представляется предприятиями энергетической и металлургической промышленности, тогда как нефтегазовая лидирует по направлению отчетности об устойчивом развитии (рис. 4 и 5).

Что касается динамики публикации нефинансовой отчетности, до 2012 г. она имела положительный тренд, причем наблюдалась тенденция увеличения доли интегрированных отчетов и отчетов об устойчивом развитии, включающих в себя информацию как о социальной деятельности, так и о мероприятиях в экологической сфере. Однако после 2012 г. наметился спад. Интересно отметить, что та же тенденция

¹ Национальный Регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов. URL: <http://www.rspp.ru/simplepage/157>

наблюдалась и у тренда инвестиций предприятий в развитие окружающей среды², и после 2012 г. эта тенденция только усилилась. Более того, когда в период кризиса в 2008 г. объем отчетности снизился, объем инвестиций имел обратное направление. Но здесь нужно отметить ретроспективный характер отчетности, ведь она отражает ситуацию, имевшую место в прошлом периоде, поэтому вполне логично, что после всплеска инвестиций в окружающую среду в 2008 г. последовал всплеск публикаций отчетов в 2009 г. Другое дело, что этого подъема не наблюдается после 2012 г., несмотря на растущие объемы инвестиций в окружающую среду. Возникает вопрос об эффективности этих инвестиций.

Более того, начиная с 2012 г. падает производительность труда наряду с заработной платой и ВВП на душу населения³ (рис. 6).

Сопоставим пик падения в 2009 г., дальнейший тренд роста и постепенное снижение, начиная с 2012 г., и индекс предпринимательской уверенности – качественный показатель, позволяющий по ответам руководителей о прогнозе выпуска продукции, остатках и спросе на нее охарактеризовать экономическую деятельность организаций⁴ (рис. 7).

Какие же факторы оказывают влияние на предпринимательскую неуверенность и какова в этой ситуации роль нефинансовой отчетности?

По опубликованному ВЦИОМ рейтингу факторов, сдерживающих развитие бизнеса, который был составлен на основании опроса 2 300 респондентов, можно сделать вывод о том, что большая часть этих факторов – внешние и связаны они с неудовлетворенностью экономической и законодательной ситуацией, а также

стоимостью и качеством задействованных ресурсов.

Так, по данным доклада Президенту о состоянии российского бизнеса, подготовленного экспертным центром при уполномоченном при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, ситуация определяется отсутствием единой долгосрочной национальной стратегии социально-экономического развития при наличии множества тактических и отраслевых планов, не синхронизированных друг с другом. Отсутствие четких приоритетов экономического развития стимулирует гиперактивную законотворческую деятельность, что в свою очередь усиливает экономическую и правовую неопределенность для бизнеса. Также существует проблема нехватки актуальных статистических данных о развитии бизнеса в различных сегментах и секторах экономики, что не позволяет своевременно принимать необходимые бизнесу решения, привлекать инвестиции⁵. А нехватку долгосрочных прогнозируемых инвестиций предприниматели отмечают среди 10 самых острых факторов, негативно влияющих на бизнес (рис. 8).

Поскольку инвестор ощущает дефицит информации по перечисленным причинам, то компенсировать эту нехватку призвана индивидуальная нефинансовая отчетность, которая напрямую связана с информационной открытостью компаний. Она, в свою очередь, является отражением как общего состояния деловой среды, так и уровня развития систем корпоративного управления. Тем не менее следует констатировать, что на сегодняшний день общий уровень открытости российских компаний остается невысоким. Также стоит отметить, что часть компаний отражает информацию о корпоративной ответственности (или во всяком случае о благотворительности) в своих годовых отчетах. Но эти отчеты не всегда доступны заинтересованным сторонам, кроме того, как правило, информация в годовых отчетах подается в достаточно сжатом виде (1–4 страницы) и имеет характер общего обзора приоритетных направлений

² Росстат: Статистика промышленного производства. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/

³ Доклад Президенту РФ. URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/pdf/2015_portret.pdf

⁴ Росстат: Статистика промышленного производства. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/

⁵ Доклад Президенту РФ. URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/pdf/2015_portret.pdf

в благотворительности или социальной политике компании.

Однако на основе анализа публикуемой нефинансовой отчетности российских предприятий можно сделать следующий вывод: несмотря на то, что компании по-разному ставят акцент на отражении направлений своей деятельности в рамках КСО, инвестор может получить информацию по основным структурным компонентам (рис. 9).

По данным Российского союза предпринимателей и промышленников, если сравнивать российскую корпоративную практику с зарубежной, то отечественные компании более открыты в вопросах, связанных с персоналом, его безопасностью, зарубежные же компании тяготеют к раскрытию экологической информации.

Если вернуться к списку проблем бизнеса по оценке предпринимателей, то в первой пятёрке располагается фактор, связанный со стоимостью энергоресурсов. Поэтому информация об эффективности программ КСО, направленных на экономное потребление энергии, будет давать стейкхолдерам сигнал о том, что компания нацелена на снижение этого негативного фактора, этого нефинансового риска. Однако чтобы эта информация была доступна, необходимо публиковать ее. И здесь явной становится роль нефинансовой отчетности.

Также в рейтинге предприниматели отразили такой фактор, как нехватка квалифицированных трудовых ресурсов. Многие компании решают эту проблему посредством программ выращивания кадров внутри фирмы или же создания среды развития инфраструктуры специальных учебных заведений. Кроме того, предприниматели упоминают высокие издержки на содержание персонала. Перевод количества в качество, то есть программы, нацеленные на развитие персонала и повышение его производительности, также вписываются в направления КСО и должны отражаться в нефинансовой отчетности, а это в свою очередь дает инвестору возможность

понять, что этой группой нефинансовых рисков компания управляет.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сформировать рекомендации по наполнению нефинансового корпоративного отчета как удобного инструмента, восполняющего дефицит информации стейкхолдеров о нефинансовых рисках, а значит, влияющего на принятие решения об инвестировании (рис. 10).

Применение единой структуры позволит сделать отчеты сравнимыми, а значит повысить эффективность бэнчмаркинга, усилит качество конкуренции компаний и культуру КСО в целом.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

1. Ограниченный характер природных ресурсов, растущие потребности населения, ухудшение общего состояния окружающей среды, глобализация информации и рынка капитала стали предпосылками развития концепции социально ответственного бизнеса в мире и в России.
2. Проблемы нефинансовых рисков для компаний играют все возрастающую роль. Для инвесторов они становятся более значимыми наряду с коммерческими и экономическими.
3. Ассоциацией менеджеров в 2004 г. был принят термин «корпоративный социальный отчет» (тип нефинансовой отчетности) – публичный инструмент информирования акционеров, сотрудников, партнеров и всего общества о том, как и какими темпами компания реализует заложенные в своей миссии или стратегических планах развития цели экономической устойчивости, социального благополучия и экологической стабильности.
4. Анализ 688 нефинансовых отчетностей, опубликованных 161 российским предприятием за период с 2000 по 2015 г., показал, что наибольшее количество отчетов публикуется предприятиями энергетической, нефтегазовой и

металлургической отраслей, то есть 50% отчетности представляется компаниями тех сфер, негативное влияние на экологию от которых максимально.

5. Динамика публикации нефинансовой отчетности до 2012 г. имела положительный тренд (с провалом в 2008 г.), после 2012 г. наметился спад, что сопоставимо с падением начиная с 2012 г. производительности труда, заработной платы и ВВП на душу населения, а также с трендом индекса предпринимательской уверенности.
6. Среди сдерживающих развитие бизнеса факторов предприниматели отмечают ряд пунктов – высокая цена на энергоресурсы, большие издержки на персонал, нехватка квалифицированных кадров, – нивелировать влияние которых возможно за счет практик КСО. Помимо этого, отмечается нехватка долгосрочных инвестиций, что в свою очередь определяется отсутствием информационной статистической базы, на основе которой оцениваются финансовые и нефинансовые риски и принимаются

инвестиционные решения. Соответственно, отражение мероприятий, снижающих негативное влияние нефинансовых рисков на развитие компании, становится все более актуальным. Обоснована роль публикации нефинансовой отчетности как необходимого инструмента развития бизнеса. Предложена структура корпоративного отчета как удобного инструмента раскрытия информации по управлению нефинансовыми рисками.

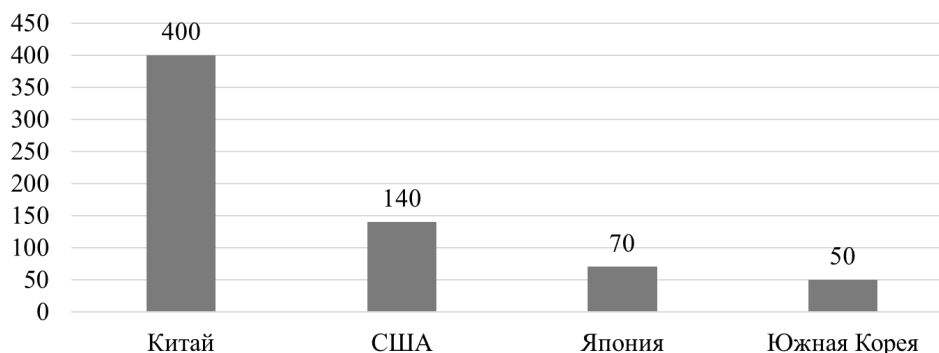
Чем прозрачнее будет представлена информация в рамках нефинансовой отчетности, тем четче можно будет прогнозировать ситуацию, принимать грамотные управленческие решения, делать верные акценты и поддерживать нуждающиеся в помощи направления. Сопоставимость, прозрачность и регулярность нефинансовой отчетности компаний выстраивает прочную основу для реализации корпоративной социальной ответственности бизнеса на условиях открытого и честного диалога со всеми заинтересованными лицами, и, как следствие, формирует потенциал устойчивого социально-экономического развития государства.

Рисунок 1

Государственные инвестиции в «зеленые» технологии в 2009–2013 гг., млрд долл. США

Figure 1

Public investment in green technologies, 2009–2013, billion USD

Источник: Кондратьев В. Свежее дыхание промышленной политики.

URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=284872>

Source: Kondrat'ev V. *Svezhee dykhanie promyshlennoi politiki* [Fresh breath of industrial policy].

URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=284872> (In Russ.)

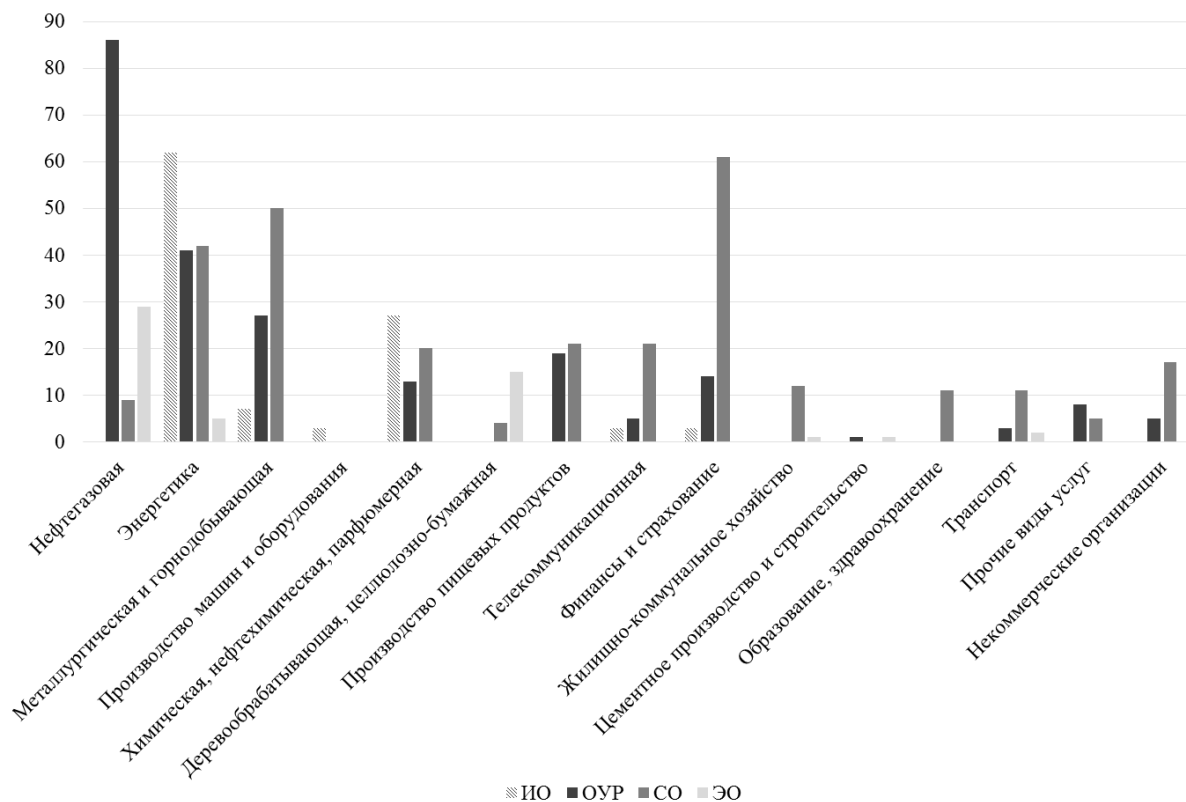
Рисунок 2**Типы нефинансовых отчетов по отраслям, 2000–2015 гг.****Figure 2****Types of non-financial reports by industry, 2000–2015***Источник:* Национальный Регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов*Source:* National Register and Library of Corporate Non-financial Reports

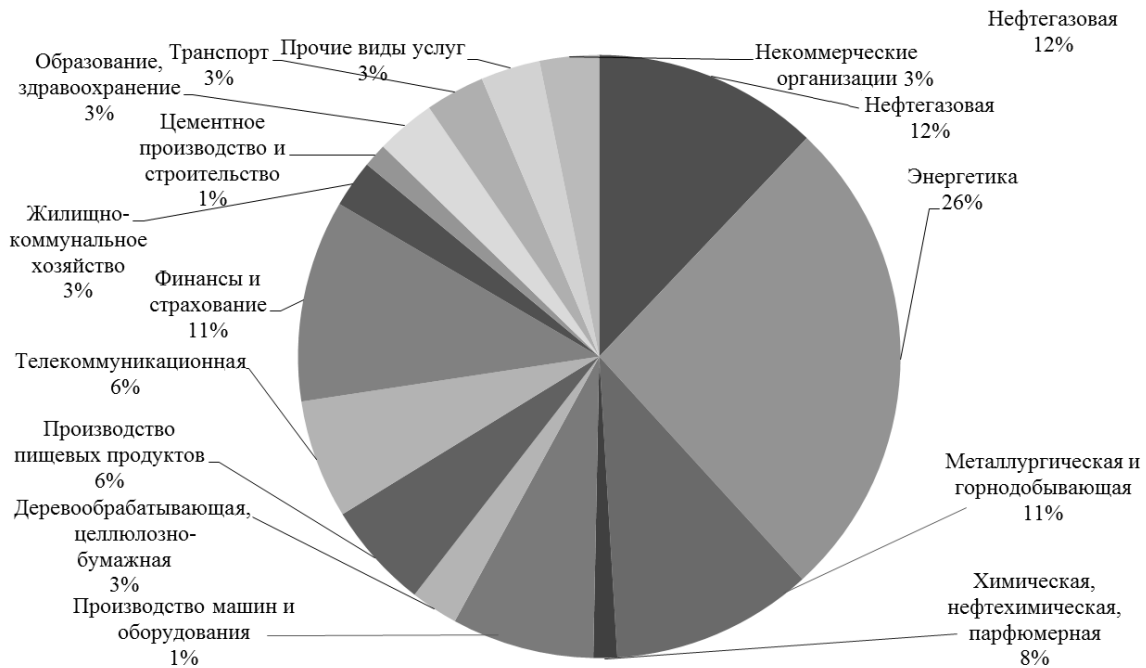
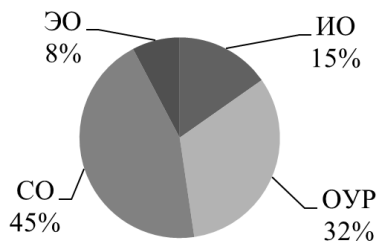
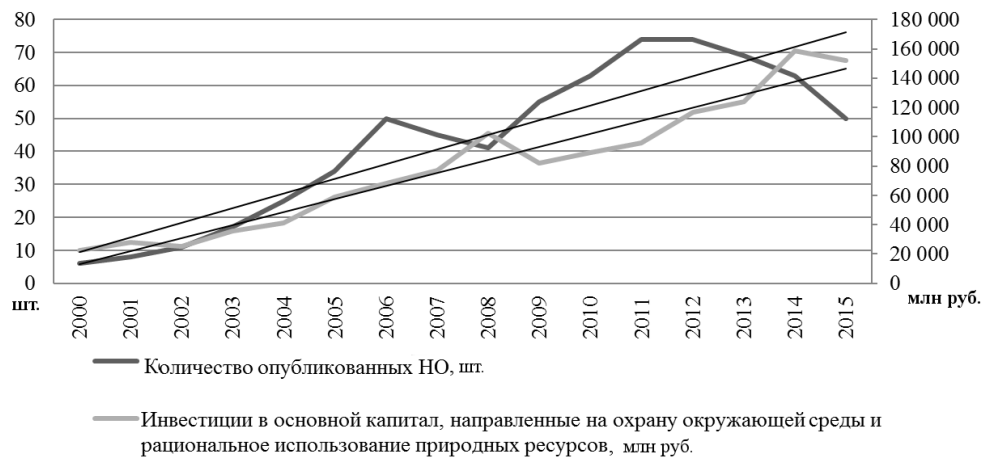
Рисунок 3**Распределение нефинансовых отчетов по отраслям, 2000–2015 гг.****Figure 3****Breakdown of non-financial reports by industry, 2000–2015***Источник:* Национальный Регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов*Source:* National Register and Library of Corporate Non-financial Reports**Рисунок 4****Типы опубликованных нефинансовых отчетов, 2000–2015 гг.****Figure 4****Types of published non-financial reports, 2000–2015***Источник:* Национальный Регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов*Source:* National Register and Library of Corporate Non-financial Reports

Рисунок 5

Динамика представления нефинансовой отчетности и инвестиций в охрану окружающей среды, 2000–2015 гг.

Figure 5

Trends in presentation of non-financial reports and environmental protection investment, 2000–2015

Источник: Росстат; Национальный Регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов

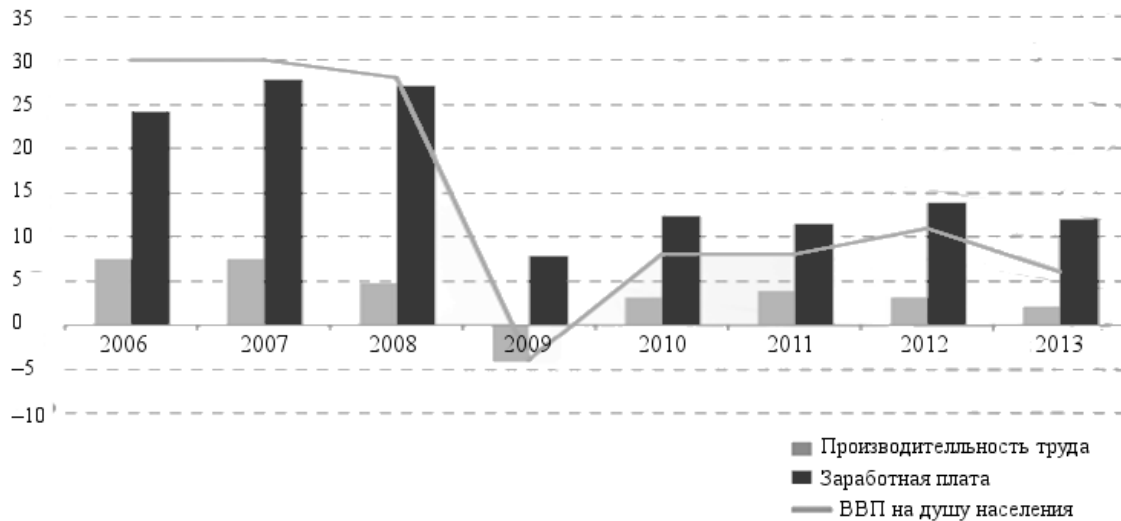
Source: Rosstat; National Register and Library of Corporate Non-financial Reports

Рисунок 6

Динамика ВВП на душу населения, заработной платы и производительности труда, 2006–2013 гг., %

Figure 6

Trends in GDP per capita, wages and labor productivity, 2006–2013, percentage

Источник: Российский бизнес: портрет в цифрах. URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/pdf/2015_portret.pdf

Source: Russian business: A portrait in numbers. URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/pdf/2015_portret.pdf (In Russ.)

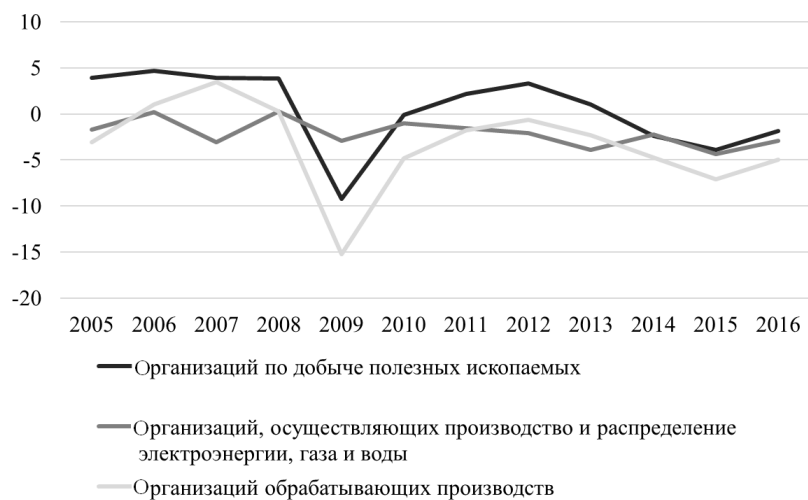
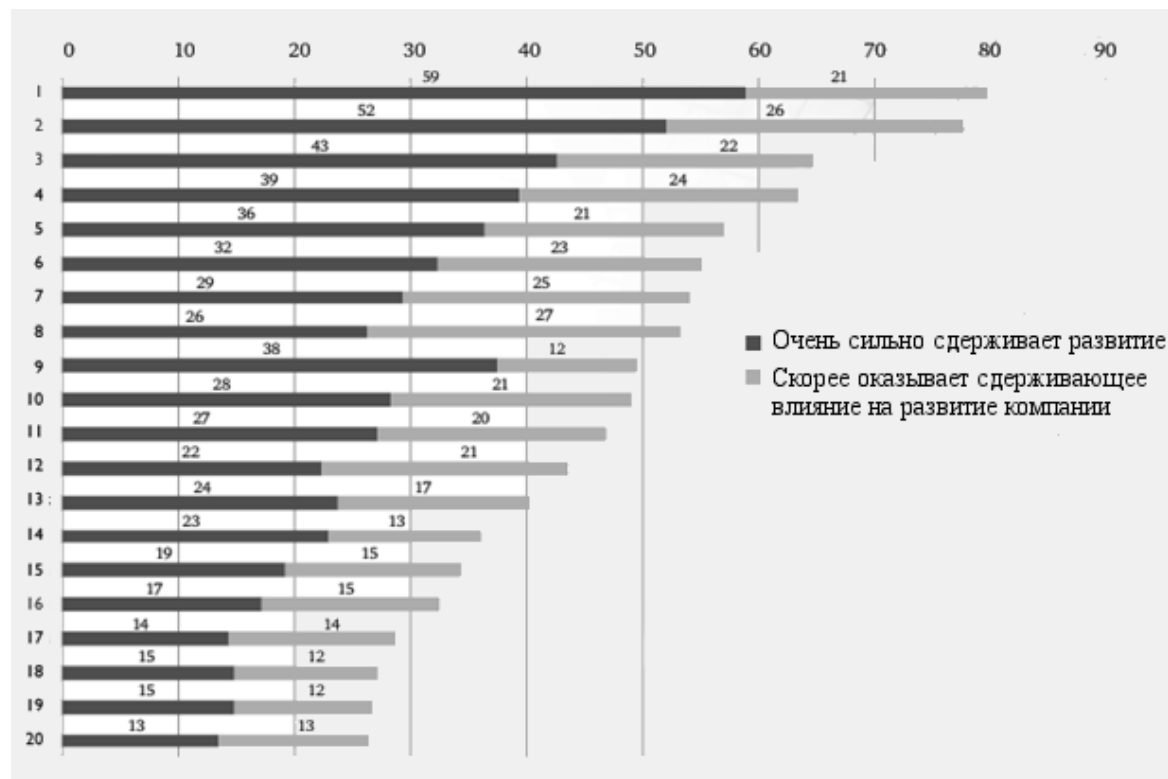
Рисунок 7**Динамика индекса предпринимательской уверенности, %****Figure 7****Trends in Business Confidence Index, percentage***Источник:* Росстат*Source:* Rosstat

Рисунок 8**Бизнес-рейтинг основных факторов, сдерживающих развитие бизнеса, 2015 г., %****Figure 8****Rating of major constraints to business development, 2015, percentage**

- 1 – Нестабильный курс рубля.
- 2 – Неопределенность экономической ситуации.
- 3 – Снижающийся спрос на внутреннем рынке.
- 4 – Высокий уровень налогообложения.
- 5 – Высокие цены на энергоресурсы (электричество и газ).
- 6 – Сложность бюрократических процедур.
- 7 – Высокие издержки на оплату труда и содержание персонала.
- 8 – Качество законодательного регулирования экономики.
- 9 – Высокий процент коммерческого кредита.
- 10 – Недостаток долгосрочных инвестиционных средств.
- 11 – Недостаток квалифицированных трудовых ресурсов.
- 12 – Монополизация рынков.
- 13 – Неразвитый транспорт, высокий тариф для грузовых перевозок.
- 14 – Высокая стоимость земли.
- 15 – Нечестная конкуренция со стороны теневого рынка.
- 16 – Несовершенство судебной системы.
- 17 – Изношенность и отсутствие оборудования.
- 18 – Высокая «коррупционная рента».
- 19 – Непрозрачность государственных закупок.
- 20 – Конкурирующий импорт.

Источник: Российский бизнес: портрет в цифрах. URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/pdf/2015_portret.pdf

Source: Russian business: A portrait in numbers. URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/pdf/2015_portret.pdf (In Russ.)

Рисунок 9

Частота отражения ключевых направлений раскрытия информации в нефинансовой отчетности российских предприятий

Figure 9

Frequency of key areas disclosure in non-financial reporting of Russian companies

Основные структурные компоненты отчета	Частота отражения, %
Управление персоналом и внутренние социальные программы	86%
Взаимодействие с местным сообществом, социально-экономическое развитие территорий, благотворительность и спонсорство	76%
Экономическая результативность и профиль компании	68%
Экология и природоохранные мероприятия	57%
Стратегии, системы управления и политики	32%
Права человека	32%
Система коммуникаций и взаимодействие со стейкхолдерами	32%
Управление качеством	30%
Другие темы	14%

Источник: Нефинансовая отчетность. URL: <http://rspp.ru/simplepage/475>

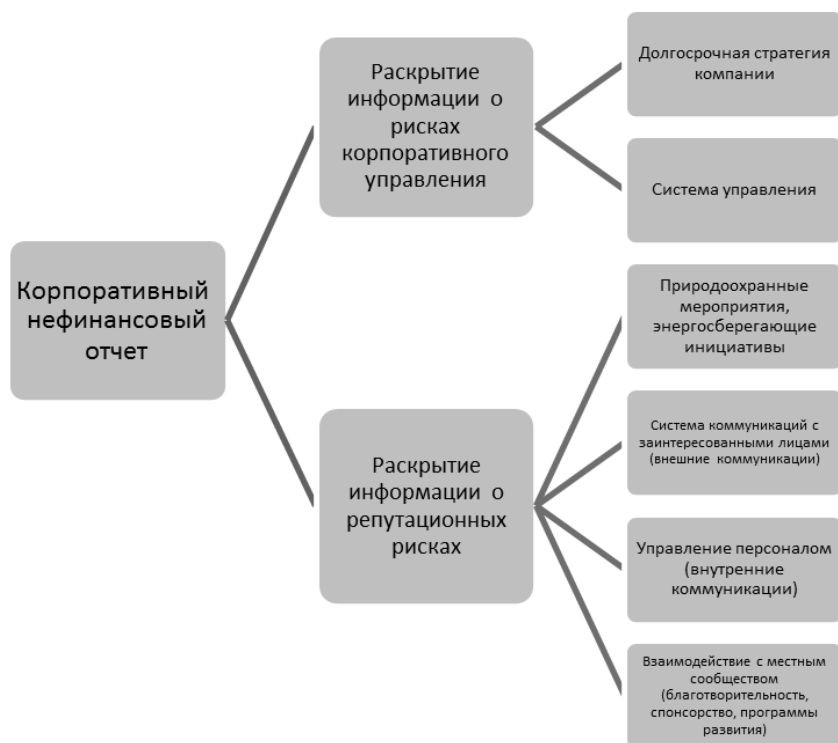
Source: Non-financial reporting. URL: <http://rspp.ru/simplepage/475> (In Russ.)

Рисунок 10

Структура корпоративного отчета как инструмента раскрытия информации по управлению нефинансовыми рисками

Figure 10

Structure of corporate report as a tool for non-financial risk management disclosure

Источник: составлено авторами

Source: Authoring

Список литературы

1. *Иванова Е.А., Акопян А.Р., Литовченко С.Е.* Корпоративный социальный отчет: как правильно рассказать о вкладе вашей компании в развитие общества. Практическое руководство. М.: Ассоциация менеджеров, 2004. 55 с.
2. *Старкова Н.О., Рзун И.Г., Овчаренко Д.С.* Роль и особенности функционирования СМИ в социально-экономической жизни современного общества // *Экономика. Теория и практика. Перспективы XXI века. Материалы международной научно-практической конференции.* Саратов: Центр профессионального менеджмента «Академия бизнеса», 2014. С. 51–55.
3. *Толстова А.З., Данько Я.В.* Анализ коммуникационных политик специализированных организаций по привлечению инвестиций // *Бюллетень науки и практики.* 2016. № 12. С. 311–320. URL: <http://www.bulletennauki.com/2016-g-vypusk-12>.
4. *Баффетт У.* Эссе об инвестициях, корпоративных финансах и управлении компаниями. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 268 с.
5. *Белова В.Л., Гарсия А.Л.* О социальной ответственности бизнеса // *Социально-гуманитарные знания.* 2004. № 6. С. 196–211.
6. *Братющенко С.В., Селиверстов В.Е.* Корпоративная социальная ответственность бизнеса как институт государственно-частного партнерства и эффективной региональной политики // *Регион: экономика и социология.* 2007. № 4. С. 189–206.
7. *Виттенберг Е.Я.* Социальная ответственность бизнеса: широкий взгляд // *Россия и современный мир.* 2007. № 3. С. 124–141.
8. *Никитина Л.М., Трещевский Ю.И.* Контроль в системе управления корпоративной социальной ответственностью // *Регион: системы, экономика, управление.* 2011. № 4. С. 72–78.
9. *Лоскутов В.И., Тихонова Ж.В.* Не «корпоративная социальная ответственность», а социальная ответственность корпораций // *Арктика: общество и экономика.* 2010. № 3. С. 160–161.
10. *Шевченко Т.П.* Государственное и региональное управление корпоративной социальной ответственностью: опыт развитых стран // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования.* 2013. № 1. С. 239–244.
11. *Короткова Е.А.* Использование социальных стандартов в целях управления корпоративной социальной ответственностью // *Экономика. Инновации. Управление качеством.* 2014. № 4. С. 133–134.
12. *Кузьмин А.В., Грекова Г.И.* Мера ответственности. Цивилизованный инструмент оценки корпоративной социальной ответственности // *Креативная экономика.* 2009. № 4. С. 70–75.
13. *Бояров А.Д.* Управление корпоративной социальной ответственностью в компаниях, ориентированных на устойчивое развитие // *Вестник Финансового университета.* 2011. № 5. С. 61–66.
14. *Из России с любовью. Национальный вклад в глобальный контекст КСО.* Монография. М.: 2008. 30 с.
15. *Нагорнов А.В., Солнцева М.С.* Исследования социальной ответственности компании // *Корпоративные финансы.* 2007. № 2. С. 112–132.

16. *Elkington J.* Cannibals with Forks: The Triple Bottom Line of 21st Century Business. Capstone Publishing, 1999, 424 p.
17. *Bassen A., Meyer K., Schlange J. et al.* The Influence of Corporate Responsibility on the Cost of Capital. URL: <http://www.dsw-info.de/uploads/media/Bassen.pdf>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

NON-FINANCIAL REPORTING AS A TOOL TO IMPLEMENT THE CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY CONCEPT**Ol'ga N. RUDENKO^{a,*}, Ol'ga B. VELICHKO^b**^a Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation
olgaru@inbox.ru^b Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation
olgavelichko1993@gmail.com

• Corresponding author

Article history:Received 5 April 2017
Received in revised form
20 April 2017
Accepted 4 May 2017
Available online
16 October 2017**JEL classification:** M14,
M21, M31**Keywords:** corporate social
responsibility, CSR, business**Abstract****Importance** The article considers the corporate social responsibility (CSR) concept and non-financial reporting as a tool to assess all non-financial risks and implement the CSR strategy.**Objectives** The purpose of the study is to review the corporate social responsibility concept and corporate reporting as an effective tool for CSR concept realization; to work out a structure of investor-focused non-financial reports.**Methods** The research draws on methods of logical and statistical analysis of 688 non-financial reports of Russian companies from 2000 to 2015.**Results** Fifty percent of reports are presented by companies operating in the spheres with maximum adverse impact on environment. Prior to 2012, there was a positive trend in the publication of non-financial reports, but then there was a slash, which is comparable with a fall in the business confidence index. As different companies disclose information in non-financial reports in their own way, it is difficult to compare them. We offer a structure of mandatory indicators to be disclosed in non-financial reports.**Conclusions** Comparability, transparency and regularity of non-financial reporting build a solid basis for corporate social responsibility concept implementation. It is necessary to further refine estimated parameters and promote non-financial reporting as a convenient tool for assessing non-financial risks and encouraging investment.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Rudenko O.N., Velichko O.B. Non-financial Reporting as a Tool to Implement the Corporate Social Responsibility Concept. *International Accounting*, 2017, vol. 20, iss. 19, pp. 1115–1133.
<https://doi.org/10.24891/ia.20.19.1115>**Acknowledgments**The article was adapted from the *Finance and Credit* journal, 2017, May, vol. 23, iss. 19.**References**

1. Ivanova E.A., Akopyan A.R., Litovchenko S.E. *Korporativnyi sotsial'nyi otchet: kak pravil'no rasskazat' o vklade vashei kompanii v razvitie obshchestva. Prakticheskoe rukovodstvo* [A corporate social report: How to correctly disclose information about your company's contribution to society development. A practical guide]. Moscow, Assotsiatsiya menedzherov Publ., 2004, 55 p.
2. Starkova N.O., Rzun I.G., Ovcharenko D.S. [A role and specifics of mass media function in the socio-economic life of modern society]. *Teoriya i praktika. Perspektivy XXI veka. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. Int. Sci. Conf. Theory and Practice. Prospects for the 21st Century]. Saratov, Tsentr professional'nogo menedzhmenta Akademmiya biznesa Publ., 2014, pp. 51–55. (In Russ.)

3. Tolstova A.Z., Dan'ko Ya.V. [Analysis of communication policies of organizations specialized in attracting investment]. *Byulleten' nauki i praktiki*, 2016, no. 12, pp. 311–320.
URL: <http://www.bulletennauki.com/2016-g-vypusk-12> (In Russ.)
4. Baffett W., Cunningham L.A. *Esse ob investitsiyakh, korporativnykh finansakh i upravlenii kompaniyami* [The Essays of Warren Buffett: Lessons for Corporate America]. Moscow, Al'pina Biznes Buks Publ., 2005, 268 p.
5. Belova V.L., Garsia A.L. [On social responsibility of business]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge*, 2004, no. 6, pp. 196–211. (In Russ.)
6. Bratyushchenko S.V., Seliverstov V.E. [Corporate social responsibility as an institution of public-private partnership and efficient regional policy]. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2007, no. 4, pp. 189–206. (In Russ.)
7. Vittenberg E.Ya. [Social responsibility of business: A spacious approach]. *Rossiya i sovremennyy mir = Russia and the Contemporary World*, 2007, no. 3, pp. 124–141. (In Russ.)
8. Nikitina L.M., Treshchevskii Yu.I. [Control in the system of corporate social responsibility management]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economics, Management*, 2011, no. 4, pp. 72–78. (In Russ.)
9. Loskutov V.I., Tikhonova Zh.V. [It is 'social corporate responsibility' rather than 'corporate social responsibility']. *Arktika: obshchestvo i ekonomika = The Arctic: Society and Economy*, 2010, no. 3, pp. 160–161. (In Russ.)
10. Shevchenko T.P. [The State and regional management of corporate social responsibility: Evidence from developed countries]. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement*, 2013, no. 1, pp. 239–244. (In Russ.)
11. Korotkova E.A. [Using social standards to manage corporate social responsibility]. *Ekonomika. Innovatsii. Upravlenie kachestvom = Economics. Innovation. Quality Management*, 2014, no. 4, pp. 133–134. (In Russ.)
12. Kuz'min A.V., Grekova G.I. [Measuring responsibility. A civilized tool to assess corporate social responsibility]. *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*, 2009, no. 4, pp. 70–75. (In Russ.)
13. Boyarov A.D. [Corporate social responsibility management in companies focused on sustainable development]. *Vestnik Finansovogo universiteta = Bulletin of Financial University*, 2011, no. 5, pp. 61–66. (In Russ.)
14. *Iz Rossii s lyubov'yu. Natsional'nyi vklad v global'nyi kontekst KSO. Monografiya* [From Russia with love. National contribution to the global context of CSR. A monograph]. Moscow, 2008, 30 p.
15. Nagornov A.V., Solntseva M.S. [Exploring the corporate social responsibility]. *Korporativnye finansy = Corporate Finance*, 2007, no. 2, pp. 112–132. (In Russ.)
16. Elkington J. *Cannibals with Forks: The Triple Bottom Line of 21st Century Business*. Capstone Publishing, 1999, 424 p.

17. Bassen A., Meyer K., Schlange J. et al. The Influence of Corporate Responsibility on the Cost of Capital. URL: <http://www.dsw-info.de/uploads/media/Bassen.pdf>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.